Я встал и поспешил выйти из аудитории. Толпа парней делала то же самое, а девушки раздевались догола, чтобы трахнуть тех, кто остался. Билл собирался получить много кисок, по крайней мере. В школе уже оставалось больше девушек, чем парней, и большинство из нас, парней, уходили.

Я присоединился к толпе жаждущих сбежать парней, зажатых узкими дверями. Мы высыпали в коридор и помчались по нему. Я чувствовал, что меня несет течение, когда мы все устремились к выходу. Мы разделились, когда ребята направились в разные стороны, чтобы покинуть кампус. Я выскочил на улицу в сторону студенческой парковки. Моя подержанная Honda Accord ждала меня.

Я выехал со своего места и помчался к выезду с парковки. Так же поступили и другие парни с машинами. Я пробился сквозь пробку, мои мысли были заняты матерью. Я представлял ее в своих мыслях. Ее чудесную улыбку. Ее великолепные голубые глаза. У нее были светлые волосы, в отличие от меня.

Я был похож на своего отца с черными волосами и светлыми глазами.

Я мчался домой, мой хуй уже был таким твердым. Я страстно желал любить свою мать. Мой желудок трепетал. Что, если она откажется от моего предложения? Что, если она не захочет выходить за меня замуж? Но Бог так велел. Мой Бог мне приказал. Его нужно было слушаться. В его словах был такой смысл.

Это были идеальные слова. Идеальные приказы. Такое божественное существо, как он, знало, что лучше для мира. Кому нужно было думать об этих вещах самому. Мне просто нужно было, чтобы высший авторитет сказал мне, что делать. Всю свою жизнь я слушался родителей, учителей и бойскаутов.

Бог был высшим авторитетом.

Я подъехал к своему дому и заглушил двигатель. Я вышел за дверь и помчался через лужайку к входной двери нашего дома. Я ворвался в нее и услышал звук работающего пылесоса. Мама повернулась ко мне лицом, ее нога постукивала по выключателю.

— Почему ты… — Она стояла в своей футболке и трениках и дрожала. Схватилась за голову, задыхаясь. Ее щеки раскраснелись, когда она почувствовала божественные мысли, которые я излучал. Я был продолжением воли моего Бога. Она зашаталась, когда я бросился к ней. — Джим! — Она покачала головой. — О, Джим.

— Мама, — сказал я, добежав до нее. Я опустился на одно колено, держа ее левую руку. У меня не было обручального кольца, но это была лишь формальность.

— Джим? — задыхалась она, глядя на меня. Ее глаза затуманились от слез. Она сморгнула их, глядя на меня. Из её горла вырвалось возбужденное хныканье, а другой рукой она обмахивала

лицо. — Джим?

— Мама, — сказал я, мое сердце разрывалось от любви и желания к ней. — Ты выйдешь за меня замуж, мама?

— Да, да, да! — завизжала она, как девчонка. Слезы хлынули из ее глаз. — Выйду! Я выйду за тебя замуж, Джим!

Такое облегчение охватило меня, за ним последовал такой горячий ветер радости, что я взлетел на ноги. Я обнял ее за шею и поцеловал мать с такой страстью. Наши губы слились в кровосмесительной радости. Она сказала "да". Мое сердце кричало от страсти, когда я целовал ее. Это было невероятное наслаждение.

Она крепко обняла меня, прижалась ко мне, когда я просунул свой язык в ее рот. Она застонала, играя со мной языком. Я чувствовал, как ее большие груди прижимаются к моей груди, мой член был таким твердым. Она была моей. Мы собирались пожениться. Мои руки скользнули вниз по ее спине к крестцу.

Я сжал ее пухлую попку через трeники. Я мог сделать с ней все, что угодно. Я мог бы "съесть" ее киску. Я бы занялся с ней сексом. Она родила бы мне дочерей. Однажды я бы трахнул этих дочерей, чтобы дать им сыновей, которых они вырастят своими мужьями.

Я представлял, каким идеальным будет это будущее. Каждая женщина могла бы иметь двух или трех дочерей, но только одного сына. Мальчик, буквально созданный для неё. Воспитанного ей. Я обхватил ее попку, радуясь, что я ее сын. Я был так рад, что у меня есть любимая мать.

Я разорвал поцелуй и вздохнул:

— Мама, я так тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю, — стонала она. — Я буду твоей женой! У меня от тебя будут дочери!

— Да, — простонал я и принялся её лобызать.

Я любил отлизывать у своих подружек. Киска была так хороша на вкус.

— Я собираюсь вылизать у тебя, мама. Держу пари, папа никогда не "ел" тебя.

— Нет, — вздохнула она, когда я опустился на колени. — Но ты лучший мужчина, чем этот урод. Ты мой сын! Я создала тебя в своем чреве!

Я ухмыльнулся, скользнув руками по ее фиолетовым треникам и ухватившись за поясок. Я потянул их вниз. Вздрогнул, когда увидел белые трусики, которые она носила. Это были фактически бикини. Обычные трусики для ношения по дому, но более сексуальные, чем я думал.

Она задрожала, когда вылезла из своих треников. Затем я снял с нее носочки. Она стянула футболку. На ней был серый спортивный бюстгальтер. Когда я скользил руками по ее гладким бедрам, наслаждаясь шелковистой текстурой ее кожи, она схватилась за свой спортивный лифчик.

— Хочешь увидеть мамины сиськи? — промурлыкала она, готовясь снять его.

— Боже, да, — простонал я, зацепив пояс ее трусиков.

Сегодня я встретил своего Бога. Это было потрясающе.

— Покажи мне эти сиськи, мамочка!

Она улыбнулась и подняла лифчик. Ее сиськи выскочили из чашечек, когда она потянула лифчик вверх и через голову. Ее большие сиськи подпрыгнули надо мной. Они трепетали, толстые и твердые темно-розовые соски выпирали. Они были такими большими. Такими большими. При виде их я даже застонал.

Затем я стянул с нее трусики, и мой взгляд упал на ее лобок. Он был густо украшен кудряшками. Терпкий аромат наполнил мой нос. Ее пизда. Она была уже мокрой — для меня. Из маминой пизды капало! Для меня! Она хотела мой хуй. Это было так горячо!

— Мама, — вздохнул я. — О, вау, мама, это так горячо.

— Я знаю, — простонала она, ее большие груди колыхались в унисон. — Ммм, тебе нравятся большие мамины сиськи, не так ли?

— Твои большие сиськи и твой густой кустик, и какая у тебя мокрая киска. — Я облизал губы. — Я заставлю тебя кончить. Так сильно, мама!

— Да, — застонала она, когда я прижался лицом к ее кустику.

Ее лобковые кудряшки "рассыпались" по моим губам и щекам. Мне нравилось чувствовать их щекотку, когда целовал ее толстые половые губки. У нее не было узкой щели, как у школьниц, которых я привык трахать. Это была моя первая милфа. Моя мать. Мне так повезло, что она у меня есть.

Я скользнул руками по ее талии к крестцу. Обхватил ее за задницу и крепко притянул промежность к своему рту. Ее терпкие соки пропитали мои губы. Мне нравился их вкус. Я лизал ее. Я лизал ее с нестерпимым голодом, мой язык двигался вверх и вниз по ее складочкам.

http://tl.rulate.ru/book/2022/56349